

ГОСУДАРСТВО В ПРАВОВОМ УЧЕНИИ П. А. СОРОКИНА

Аннотация. Правовое учение П. А. Сорокина во многом следовало психологической теории права Л. И. Петражицкого, в определённом смысле представляя собой социологизированную версию последнего. Наиболее оригинальным вкладом Сорокина в развитие идей своего учителя является учение об организованных группах — социальных группах, в которых все действия и реакции ее членов в их взаимоотношениях, равно как и со внешними субъектами и миром в целом ясно определены нормами права и производятся в соответствии с ними. В представлении Сорокина государство представляет собой частный случай подобной организованной группы, т. е. имеет юридическую природу. В разное время исследователь формулирует два определения понятия государства. Первое определение связывает государство с тремя элементами традиционной теории — территорией, народом и государственной властью. Более поздняя теория определяет государство через его основные законы. Рассматривая вопрос о значении государства в общественной жизни, исследователь приходит к выводу, что объём межлических взаимодействий, входящих в государственную систему взаимодействия, изменчив, в то время как в обществе в целом он постоянен. Поэтому роль государства может возрастать или уменьшаться относительно совокупности других организованных групп.

Ключевые слова: социология права, социология государства, организованная группа, понятие государства, П. А. Сорокин.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00451: «П. А. Сорокин и немецкая социология: личные контакты и история взаимного влияния (1923—1957)».

А. А. Kraevsky

STATE IN P. A. SOROKIN'S LEGAL THEORY

Abstract. The legal theory of P. A. Sorokin largely followed the psychological theory of law of L. Petrażycki, in a certain sense representing a sociologized version of the latter. Sorokin's most original contribution to the development of his teacher's ideas is his doctrine of organized groups — social groups in which all actions and reactions of its members in their relationships, as well as with external actors and the world as a whole, are clearly defined by legal norms and produced in accordance with them. In Sorokin's view the state is a special case of such an organized group, i. e. it has a legal nature. At various times the researcher has formulated two definitions of the state. The first definition associates the state with the three elements of traditional theory — territory, people and state power. The later theory defines the state through its basic laws. Considering the importance of the state in public life, the researcher comes to the conclusion that the amount of interpersonal interactions that make up the system of state interaction is variable, whereas in the society as a whole it is constant. Therefore the role of the state may increase or decrease in relation to the totality of other organized groups.

Key words: sociology of law, sociology of state, organized group, concept of state, P. A. Sorokin.

Acknowledgments: the work was supported by RFBR under research project no. 20-011-00451: "P. A. Sorokin and German sociology: personal contacts and a history of mutual influence (1923—1957)".

Введение

Питирим Александрович Сорокин известен в первую очередь как выдающийся социолог, и, действительно, именно социологическая наука всегда привлекала его исследовательский интерес. Однако, в период, когда происходило становление Сорокина как учёного, дифференциация социальных наук ещё не достигла того уровня, который мы можем наблюдать сейчас, усвоение социологии, как правило, происходило в стенах юридических факультетов параллельно с изучением специфических правовых дисциплин [1, с. 59]. Данное обстоятельство и обусловило конечный выбор Сорокиным обучения на юридическом факультете. Сорокин отмечает, что в годы обучения на юридическом факультете Санкт-Петербургского императорского университета им были изучены теоретические правовые концепции, история русского и зарубежного права, а также отраслевые юридические науки [1, с. 60]. После окончания университета, в период подготовки своей магистерской диссертации на том же факультете (с 1914 года) Сорокин выбрал уголовное право и пенологию в качестве основной своей специализации, а в качестве дополнительной — конституционное право, посвятив их углублённому изучению первые два года своего приготовления к профессорскому званию. По воспоминаниям Сорокина, профессор конституционного права Лазаревский предоставил ему список из 150 книг по конституционному праву для тщательного изучения [1, с. 61].

Таким образом, Сорокин, был прекрасно знаком с юридической наукой вообще и теорией государства в частности. Его собственная теория государства и права изложена в нескольких работах, из которых стоит выделить ранние работы «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве» 1919 года и «Систему социологии» 1920 года, а также более поздние статьи «Организованная группа (институт) и правовые нормы» (1947 года) и соответствующие разделы монографии «Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии» (также 1947 года).

1. Понятие права у Сорокина

Правовая концепция Питирима Сорокина во многом представляет собой социологическую интерпретацию психологической теории права известного дореволюционного правоведа Л. И. Петражицкого, однако, в отличие от своего учителя, Сорокин понимал под правом не специфические эмоции, а совокупность правил поведения (норм), которые могут быть отграничены от других норм по своему содержанию. Таким содержательным отличием является установление прав и обязанностей [2, с. 603]. Сам Сорокин характеризует данный признак правовой нормы как «формальный», подразумевая, что значение имеет не конкретное содержание прав и обязанностей, а сам факт их установления [2, с. 602—603]. Вместе с тем, даже абстрактное указание на установление прав и обязанностей предполагает обращение к содержанию нормы (в отличие от рассматриваемого далее критерия принадлежности к определённого рода нормативной системе), поэтому мы будем характеризовать рассматриваемый критерий как содержательный, а не формальный.

Более точное определение делается Сорокиным через перечисление семи необходимых признаков явно или неявно присутствующих в правовых нормах: 1) субъект права, 2) субъект обязанности, 3) объект права, 4) объект обязанности, 5) отсылка на источник права, 6) дополнительное указание

на время, место, условия, способ действия и другие условия и 7) адресат правовой активности (отличное от субъектов права и обязанности лицо, в пользу или против которого исполняются права и обязанности) [2, с. 603—605].

Представляется, что второе определение не изменяет, а только конкретизирует первое.

2. Организующая функция права у Сорокина

Организирующая функция права играет важную роль в социолого-правовой концепции Сорокина. В данном случае русско-американский социолог развивает идеи Р. Штаммлера и Л. И. Петражицкого.

Ключевое значение для Сорокина имеет понятие организованной группы. По мнению Сорокина: «Социальная группа... является организованной, когда все действия и реакции ее членов в их взаимоотношениях, равно как и со внешними субъектами и миром в целом ясно определены нормами права и производятся в соответствии с ними» [2, с. 600].

Сорокин характеризует правовые нормы как «четкий и динамичный ориентир человеческого поведения и как сердце и душа организованной группы (социального института)» [2, с. 608]. Причина этого в том, что нормативная мотивация отличается как от целевой мотиваций человеческого поведения, так и от мотивации «вследствие» [2, с. 607]. По этой причине правовые нормы по Сорокину «являются сущностью — скелетом, сердцем и душой — организованной группы или института». Как пишет исследователь, любая организованная группа (в том числе семья, государство, церковь, политическая партия, деловая фирма, школа, и даже организованная преступная группа) является «ничем иным, как объективацией и материализацией соответствующих правовых норм и правовых предубеждений их членов или сильнейшей части оных... Их писанные или неписанные конституции — нормы и подзаконные акты — есть не что иное, как правовые предубеждения их членов или сильнейшей части оных. Без них никакой порядок, никакая стабильная структура, никакое спокойное функционирование этих групп, более того, никакое непрерывное существование не было бы возможным» [2, с. 609].

В конечном счёте, заключает Сорокин, «правовая норма ... является могущественной живительной силой, постоянно действующей и управляющей в форме наших динамических правовых предубеждений массивом наших действий» [2, с. 609].

Таким образом, Сорокин полагает, что право и связанная с ним нормативная мотивация организуют социальные группы и, соответственно, конституируют их единство. Иными словами, как пишет исследователь, организационная функция права проявляется в создании власти [5, с. 110].

3. Власть и право

Власть, как уже ясно из сказанного ранее представляет собой правовое явление. Как пишет исследователь, «это явление состоит в правовом убеждении, что определённое лицо или группа лиц имеют право на властвование в форме управления, законодательствования и суда, а граждане — управляемые — обязаны подчиняться приказам и актам этих лиц» [5, с. 110]. Следуя идеям Петражицкого, и ещё более ранним рассуждениям Н. М. Коркунова, Сорокин полагает, что основа властвования — в добровольном подчинении подвластных. Это верно для любой власти, от власти учителя над учениками

до власти монарха и парламента над населением государства. Сила власти, по утверждению исследователя, «заключается в том, что граждане, подвластные, сами наделяют её полномочиями, признают за ней право на властвование, а за собой — обязанность повиноваться. Не будь этого признания, всякая власть была бы бессильна» [5, с. 110].

При этом частью организационной функции права является установление иерархии властей, определение властей подчинённых и господствующих. В своей организационной роли право определяет персональный состав властвующих, их полномочия и иерархию [5, с. 110].

Применительно к государству это означает, что право не обязано своим существованием государству, но, напротив, право логически и исторически предшествует государству [5, с. 110, 117].

4. Государство как организованная группа

Любопытно, что Сорокин представляет две несколько отличные друг от друга версии особенностей государства как организованной группы.

4.1. Ранняя теория

Первая версия представлена в «Элементарном учебнике» и представляет собой авторскую интерпретацию трёхэлементной теории государства классического государственоведения.

Государство определяется как «организованный народ, живущий на определённой территории и объединённый верховной независимой властью», и состоит из трёх элементов – народа, территории и государственной власти [5, с. 118]. Надо отметить, что данные элементы трактуются Сорокиным довольно своеобразно.

Народ. В отличие от многих других авторов [6, р. 233] Сорокин понимает народ не как население территории государства, а как «совокупность лиц, объединённых с государством связью подданства», т. е. без включения иностранцев и апатридов. Принадлежность к государству, при этом является принудительной, что отличает государство от общественных союзов [5, с. 119].

Территория. Территория государства определяется Сорокиным вполне традиционного, в духе Г. Еллинека, как «всё пространство суши и воды, на котором данная власть господствует» [5, с. 124]. Однако, вопреки традиционному представлению о существенном значении территории, учёный считает, что государство может существовать и без территории, если оно перемещается с места на место. В качестве примера Сорокин приводит Бельгию, оккупированную немцами во время Первой мировой войны [5, с. 124], правда, этот пример вызывает сомнения, т. к. Бельгия в Первую мировую войну не была полностью оккупирована Германией, до окончания войны бельгийская армия удерживала небольшую территорию.

Государственная власть. Особенность государственной власти в том, что она имеет верховный и самостоятельный характер, т. е. суверенна, а также в её принудительности — за ней признаётся право принудительно заставлять исполнять свои приказы. Государственная власть стоит выше властей всех остальных союзов [5, с. 122—123].

4.2. Поздняя теория

Более тонкой можно назвать вторую, более позднюю теорию государства Сорокина, сформулированную во 2-м томе «Системы социологии» и воспроизведённую в «Обществе, культуре и личности» [3].

Сорокин начинает с критики той самой трёхэлементной теории государства, которая воспроизводится им в «Элементарном учебнике».

Прежде всего, учёный отмечает, что «указание на **население, территорию и власть** ... как на «элементы» государства не может служить искомым разграничительным признаком, это очевидно: *почти все организованные коллективы состоят из этих «элементов»* [4, с. 473].

Ошибка, лежащая в основе традиционной теории, согласно Сорокину, заключается в представлении о едином обществе, согласно которому «индивид может быть «абонентом» только государственной системы взаимодействия, что последняя способна удовлетворить всем его запросам и регулировать все его поведение во всех сферах последнего» [4, с. 473]. То же самое относится и к территории — на одной и той же территории параллельно могут существовать несколько систем взаимодействия, не только государство, но и другие социальные группы [4, с. 474].

Принудительность участия тоже, по утверждению Сорокина, не является особенностью государства, принудительной может быть принадлежность к касте, религии и другим социальным группам [4, с. 475]. Равным образом не является особенностью государства и принудительность власти. Принуждение, т. е. применение дисциплинарных мер к нарушителям правил группы (штрафы, епитимии, порицания и т. д.), присутствует почти во всех организованных группах [4, с. 475—476].

Условны даже такие признаки государства как суверенитет и первичность или самоуправляемость власти. С одной стороны, существует феномен несuverенных государств, например, государств, входящих в федерацию. С другой стороны, есть примеры организованных групп, обладавших суверенной и первичной властью, таких как католическая церковь. Верховенство государственной власти также объявляется Сорокиным фикцией государствоведов. Существуют организованные группы, власть которых не только не санкционирована государством, но даже, напротив, государству противодействует [4, с. 477].

В конечном счёте, Сорокин приходит к выводу, что «государство представляет особую организованную систему взаимодействия индивидов, обычно живущих на одной территории, которая состоит из совокупности отношений, указываемых и регулируемых так называемыми «Основными законами» и «Сводом законов», именуемых «законами государства». Через эти отношения индивиды, принадлежащие к одному государству, оказываются взаимно связанными и выступают в качестве абонентов одной и той же системы взаимодействия, центром которой служит государственная власть, регулирующая эти отношения» [4, с. 477]. При этом объём и состав такого рода отношений меняются в зависимости от условий места и времени [4, с. 477—478].

Парадоксальным образом, Сорокин сводит понятие государства к понятию «*Основных законов*» и «*Свода законов*», именуемых «*законами государства*», в то время как само понятие государственных законов не получает какого-либо определения. Стоит отметить, что, с учётом особенностей концепции Сорокина, такое определение должно быть формальным, то есть

не через исторически изменчивое содержание законодательства. Представляется, что в этом состоит основная концептуальная проблема теории государства Сорокина.

Исследователь делает акцент на изменчивости государственной системы взаимодействия: «объем государственной регулировки и вмешательства в жизнь населения или объем и состав государственной системы взаимодействия — величина непостоянная. Он колеблется в зависимости от эпохи и населения. ... Это означает, что *система взаимодействия, именуемая государством, вовсе не представляет чего-то постоянного. Отношения индивидов, образующие эту систему, количественно меняются*» [4, с. 481]. При этом, само число отношений в обществе постоянно. Соответственно, роль государства растёт или уменьшается, в зависимости от степени регулирования или поглощения им этих отношений.

5. Значение государства в общественной жизни

Рассуждая о роли государства в общественной жизни, Сорокин отмечает, что его особое значение связано с высокой эффективностью его власти [4, с. 486—487].

Вместе с тем, Сорокин резко возражает против преувеличения роли государства и его обожествления некоторыми авторами: «Что государственная группа есть лишь одна из группировок, — это следует из всего предыдущего и последующего. Что она не вечна — это доказывается гибелью государств и постоянной сменой государственной власти. Что она проницаема даже на пространстве государственной территории, это следует из того, что рядом с ней существовали и существуют множества других организаций. Что она не всегда высшая власть, это доказывается фактами господства религиозной власти (напр[имер], католической церкви в средние века) над нею, что она не всемогуща, это следует из постоянного бессилия государственной власти, сознающей свое бессилие и потому не ставящей себе непосильных задач, а часто неспособной осуществить и те задачи, которые она себе ставит. Тот же факт доказывается бессилием государственных законов, когда они наталкиваются на сопротивление других коллективов. То же доказывается и гибелью государств при столкновении с другими негосударственными единствами» [4, с. 489—490].

Исследователь полагает, что в превознесении значения государства ошибаются как сторонники, так и противники государства вроде анархосиндикалистов, мечтающих о его уничтожении. Исчезновение не прекратит «расслоения и вытекающих из него многообразных форм неравенства, угнетения, борьбы и эксплуатации. Угнетение меньшинством большинства свойственно не только государству, но и *всякой организованной социальной группе* (партии, церкви, семье, профессиональному союзу, расе и т. д.). С уничтожением государства последние остаются. Следовательно, останутся и все формы зла, с которым они борются» [4, с. 492—493].

Заключение

Суммируя выводы теории государства и власти Сорокина, можно сформулировать её в виде следующих тезисов:

1. Власть представляет собой правовое явление, форму осуществления организационной функции права.

2. Государство представляет собой одну из организованных социальных групп.

3. Традиционная трёхэлементная теория государства не позволяет объяснить особенности данной организованной группы, т. к. соответствующие элементы встречаются и в других организованных группах.

4. Принудительное участие в группе, суверенитет и осуществление властью принуждения тоже не являются отличительными признаками государства.

5. Государство может быть определено через собственные основные законы.

6. Объём межчеловеческих взаимодействий, входящих в государственную систему взаимодействия, изменчив, в то время как в обществе в целом он постоянен. Поэтому роль государства может возрастать или уменьшаться относительно совокупности других организованных групп.

7. Общественное значение государства обусловлено особой эффективностью его воздействия на своих граждан (участников организованной группы).

8. Всесилие государства — заблуждение в равной степени свойственное его сторонникам и противникам. Отношения, входящие в систему государственного межчеловеческого взаимодействия, не исчезнут с исчезновением государства, а будут реализовываться в других организованных группах.

Библиографический список

1. *Сорокин П. А.* Долгий путь: автобиографический роман: пер. с англ. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, 1991. 304 с.
2. *Сорокин П. А.* Организованная группа (институт) и правовые нормы // Петербургская школа философии права. К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / под общ. ред. А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 600—627.
3. *Сорокин П. А.* Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2022. 1048 с.
4. *Сорокин П. А.* Система социологии. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2021. 1000 с.
5. *Сорокин П. А.* Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства // Сорокин П. А. Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. С. 21—192.
6. *Kelsen H.* General Theory of Law and State. New Brunswick: Transaction Publishers, 2005. 516 p.

Информация об авторе / Information about the author

Краевский Арсений Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, a.krajewski@yandex.ru

Kraevsky Arseny Aleksandrovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, a.krajewski@yandex.ru